

У нас на гастролях

«Я С ТОБОЙ...»

Они вышли к нам в конце спектакля — Валет, Шериф, Полонез, Величкина — трогательно-доверчивые, притихшие, измученные. Обращение этой скульптурно — выразительной группы — героев и артистов Семипалатинского русского драматического театра в спектакле «Родительская суббота» — в зрительный зал наполнилось в это мгновение высоким смыслом, эмоциональной распахнутостью. Именно это несветское самооткровение оказалось самым верным ключом к сердцу зрителя. А свидетелем тому были долгие и благодарные аплодисменты.

Завязать разговор с современным зрителем, как известно, нелегко. Проблем у современного театра достаточно. Над их решением бьются драматурги, режиссеры, целые театральные коллективы.

Спектакль, особенно если он обращен к молодежи, должен

быть, на мой взгляд, захватывающим, правдивым, музыкальным, ритмичным.

И он захватывает — спектакль «Родительская суббота» по пьесе Алексея Яковлева. Остро сюжетный, оригинально, со вкусом оформленный, ритмичный. Музыка не сопровождает спектакль — она представляет смысловые акценты. А именно это, по-моему, и позволяет спектаклю проникнуть в самое сокровенное — душу молодого зрителя. Мышление наших юных современников смело можно назвать музыкальным. Музыка, песни становятся чуть ли не философией души.

Создатели спектакля — режиссер В. Мамин, художник А. Тамирханов, музыкальное оформление Л. Дикштейна — стремятся воплотить на сцене эту сложную целостность. Зрителей радуют актерская фор-

ма, темперамент, пластичность исполнителей главных ролей — А. Ярмилко, Г. Степанова, А. Устинова, О. Комаровой, И. Свечниковой, драматическое искусство заслуженной артистки РСФСР Т. Каратаевой, С. Забалкиной, В. Крылова, Ф. Любецкого, Г. Лысенка. Этот творческий состав отличает слаженность, убедительность, искренность.

В спектакле много песен. Они требуют высокой исполнительской культуры для того, чтобы стать подлинно выразительным и важным элементом творческого замысла.

Нара спектакля — судьба и переживания главного героя — Валета (А. Ярмилко). В движении от простейшего к сложному — от многочисленных мелодраматических ситуаций к мыслям о самом дорогом: любви, дружбе, семейном счастье, смысле жизни авторы спектакля так сумели напре-

дить театральное действо, что обыденность житейской драмы естественно наполнилась глубиной и сложностью человеческих характеров, судеб.

Острые проблемы одной из типичных семей — воспитание детей, их отношений с «отцами», самого понятия благополучия, — разносторонне и драматично затронуты автором пьесы. Они не новы, эти проблемы, в современном кино, театре, литературе. Тем ответственной была задача, стоящая перед творческим коллективом Семипалатинского драматического театра. Они не лежат на поверхности, эти проблемы часто с трудом постигаются самими героями-подростками и юношами. В спектакле они доносятся до зрителя бережно, в верно найденном идейно-эмоциональном, музыкальном контексте. Жестоким максимализм Валета выливается по-

ходу спектакля до конца как изнанка другой жестокости — нечуткого родительского сердца. Отец — знаменитый физик, мужественный, сильный, красивый человек — в очередной раз не расслышит, не поймет настоящей любви повзрослевшего сына.

Постановщики пьесы делают негромкие, но ясные акценты на боли, глубоко запрятанной в душе каждого героя и не обнажаемой до поры, до времени. В одном случае это — инвентаризация личности, в другом — неразгаданное чувство, в третьем — одиночество или непонимание, заложившее в юную душу первые зерна цинизма и неверия. Создатели спектакля не задаются целью раскрыть глубину каждой человеческой драмы, характера, они яственно обозначены в общем смысловом и художественном контексте и подчеркивают цельность спектакля, не отвлекают от нее. С другой стороны, драматические возможности Валета выливаются в

своей субботе и в некоторых актерских устремлениях, недостаточно полно реализуются в общем музыкальном «прочтении» пьесы. К сожалению, не совсем убедительными оказываются и очень важные сцены: неожиданного раскрытия глубины, поэтических струн души наших героев, звучащих в спектакле как начало откровения.

Тем не менее, играя в заданном музыкально-пластическом ритме, актеры заставили нас увлечься этими яркими и неожиданными перевоплощениями души.

Основной идее, духу спектакля соответствует его стиль, который отличает мягкая и произвольная эмоциональность. Она создается в спектакле благодаря контрастам, игровым и музыкальным. Музыкальным рефреном многих остро-бытовых сцен является тема, которую можно было бы перевести на язык поэзии: «Сколько в каждом человеке человека — вот вопрос...».

Герои спектакля много иронизируют, порой забавно, по-

Мнение зрителя

рой больно; произносят банальности, идут напролом, утверждая настоящее; теряют чувство меры, утверждаясь в нигилизме.

Герои молоды... И немолоды. Но все они — наши современники. Узнаваемы судьбы, оценки, проблемы.

Подлинный итог удачной и тонкой режиссерской концепции, основанной на знании психологии, доверии к зрителю, подавала финальная сцена. Драматургически подготовленные резкие перемены в отношениях между героями — Наташей Величкиной и Валетом, Валетом и Шерифом, Полонезом, стремительно подтолкнули их к признанию необходимости подлинной человечности, настоящих привязанностей. «Я с тобой», — эти долгожданные, глубокие символические для героя пьесы слова наконец-то прозвучат для него как самые нужные, самые дорогие.

Г. КЕМЕЛЬБАЕВА,
старший преподаватель ин-
ститута научного аттестата,
этики и эстетики КФГУ.